

Новости дня

Нов. 1900 г. № 1092

БЕЗЪ ЗАГЛАВІЯ.

Дни Волковскихъ торжествъ—праздникъ русского актера, праздникъ важный и значительный для него. Это—дни реабилитации его въ глазахъ народа, дни официального признания за имъ и за его деятельность общественного значения и заслугъ. Въ лицѣ Волкова чувствуется не отдельный художественный талантъ: чувствуется память его, какъ первого предста-

вителя на Руси цѣлаго сословія, цѣлой профессии, паститывающей нынѣ въ своихъ рядахъ тысячи людей. Правда, въ жизни русской актерской среды уже произошло не такъ давно крупное событие, поднявшее до известной степени значение деятелей сцены, такъ сказать—признавшес за ними полное право гражданства. Я говорю объ артистическомъ съездѣ, объединившемъ разрозненныхъ деятелей сцены въ одно цѣлое. Но на этомъ съездѣ шла, главнымъ образомъ, рѣчь о внутреннихъ дѣлахъ сословія: инициатива исходила отъ самихъ актеровъ, и хлопотали они преимущественно о своихъ собственныхъ интересахъ. Общество тутъ было не при чёмъ или почти не при чёмъ. О такихъ фактахъ, какъ шумные чествования отдельныхъ артистовъ, я ужъ и не говорю: тутъ воздавалась лишь дѣнь благодарности и восторга индивидуальному, исключительному таланту. Иной характеръ имѣютъ дни Волковскихъ торжествъ: тутъ общество чувствуетъ первого русского деятеля сцены, какъ такового,—безотносительно къ его личному таланту, о степени и свойствахъ котораго мы даже лишены возможности судить. За актерами вообще, за артистической профессией признается право на общественное признаніе и благодарность. Таково значеніе этого праздника.

По нуждается ли русский актеръ въ такомъ общественномъ признаніи?—спросятъ, можетъ быть, многие.

Увы, да!.. Конечно, за тѣ полтораста лѣть, которые протекли со дня празднуемаго нынѣ события, отношение къ актеру въ многомъ и рѣзко измѣнилось... Но это былъ медленный, сложный процессъ, далеко, впрочемъ, не закончившійся и по-нынѣ. Очень не скоро комедіантъ пересталъ быть шутомъ и «души своей ногубителемъ» въ глазахъ даже тѣхъ, кто находилъ удовольствие въ сценическомъ представлѣніи, любилъ театръ... Да и пересталъ ли еще?

Я ужъ не говорю о темной массѣ, для которой театръ еще вовсе или почти недоступенъ: тѣмъ это естественно... Но и среди не только полу-интеллигентіи, но и настоящей интеллигенціи не рѣдкость до сихъ поръ пренебрежительное отношение къ актеру... И еще не такъ давно на страницахъ одного изъ толстыхъ передовыхъ журналовъ напечатана была статья, бросавшая комки грязи огульно въ цѣлое актерское сословіо.

жался болѣе литературно и замысловато, чѣмъ тетка Счастливцева; по презрѣнію къ актеру, какъ къ духовному паріи, сквозило, тѣмъ не менѣе, въ каждой строчки... Стало быть, чего-же можно ждать отъ другихъ, менѣе интеллигентныхъ, но столь (по крайней мѣрѣ—на словахъ) проникнутыхъ любовью къ театру людей?..

О, конечно, это опасливое и въ то-же время пренебрежительное отношение къ актеру сложилось не совсѣмъ безъ оснований. Въ днѣ праздника артистовъ не хочется вспоминать о слабыхъ, иногда очень слабыхъ и несимпатичныхъ сторонахъ нашихъ Аркадиныхъ, нашихъ русскихъ Делобелей. Но эти стороны были, они есть и по сей часъ... Однако, сами-ли только актеры цѣликомъ въ нихъ винны?.. Не причастно ли тутъ и само общество, окружавшее «таланты» Нѣгниныхъ такими своеобразными «поклонниками»? Нельзя ли кое-что объяснить и тѣми неказистыми условиями жизни, въ которыхъ приходилось жить Счастливцевымъ и Шмагамъ? Наконецъ, въ каждой профессіи есть неизбѣжно такія свои условия, которые почти неизбѣжно развиваются въ ея представителяхъ.. Своеобразная, лихорадочная, нервная, напряженная дѣятельность артиста, дѣятельность публичная, не менѣе, если не болѣе другихъ профессій обставлена именно такими условиями... Конечно, съ ними можно бороться, иначе можно и побѣждать... и благо тѣмъ, кто достигъ этого... Но и недостигнувшіе имѣютъ полное право на снисхожденіе, особенно, если за накрахмаленной виѣшностью Делобеля сохраняется и продолжаетъ биться живая душа Несчастливцева... Будемъ-же справедливы, не будемъ слишкомъ строги къ русскому актеру. Желаемъ только, чтобы въ тѣ дни, когда

Немо.

общество, отрекаясь отъ своихъ старыхъ предразсудковъ, чувствуетъ его, какъ общественного деятеля,—актеръ не только почувствовалъ-бы законную гордость, по и увидѣлъ-бы въ этомъ признаніи его заслугъ новый властный стимулъ къ тому, чтобы отрѣшиться окончательно отъ тѣхъ свойствъ и чертъ, которыя такъ долго рождали его въ глазахъ общества... Справедливое признаніе правъ налагаетъ въ то же время и обязанности...